

Не из страха перед Ши Фэном, а из опасения потревожить его, старший брат, казалось, был в глубокой медитации.

— Старший брат, ты что-то вспомнил? — Чэнь Хэ, увидев, что Ши Фэн ответил, подошёл ближе.

Ши Фэн молчал некоторое время, затем покачал головой.

Пока младший брат не произнёс название «Искусство Бесформенной Пустоты Десяти Тысяч Бедствий», Ши Фэн думал, что техника стала странной из-за его желания избавиться от всей крови, текущей в его теле, этих оков, принесённых врождённой кровной линией.

Люди Школы Цзюйхэ из семьи Лэ были правы, он не мог сбежать, пока он оставался Ши Фэном, он всегда находился под влиянием клейма кровной линии.

Лэ Цан со злобой сказал:

— Если только ты не истечёшь кровью, став мёртвым человеком, сможет ли твой дух избежать допроса техникой исследования души?

Ши Фэн, услышав это сквозь шум снежной бури, холодно подумал: «Он не умрёт, и ему не нужно истекать кровью, просто убей всех их, и всё».

— Старший брат!

Ши Фэн снова пришёл в себя, немного ошеломлённый, и невольно потер пальцами виски.

Чэнь Хэ автоматически подошёл к Ши Фэну сзади и начал массировать его лоб, покрытый холодным потом.

Истинная суть медленно проникала в тело, принося тепло, но не доходя до меридианов Ши Фэна, она исчезала в ничто.

— Не нужно. — Ши Фэн взял руку Чэнь Хэ, останавливая бесполезное использование истинной сути.

— Ситуация ещё не дошла до точки невозврата.

Чэнь Хэ широко открыл глаза и уверенно сказал Ши Фэну:

— Старший брат, я думаю, твоя техника точно не может быть хуже, чем моя провокация Небесного Дао, которое призвало людей убить меня.

— Что за глупости. — Ши Фэн посмотрел на него сердито. — Это не одно и то же.

— Я думаю, что так и есть. — Чэнь Хэ недовольно пробормотал. — Старший брат, твоя истинная суть просто немного странно работает, пугает людей, но на остальное это не влияет. Ты не впал в демоническое состояние, и путь к вознесению не закрыт для тебя. Даже если ты не можешь понять, то, достигнув вознесения и найдя старших из Школы Бэйсюань, ты всё поймёшь?

Ши Фэн пристально смотрел на него, и только через долгое время вздохнул:

— Ты прав.

Чэнь Хэ обрадовался, услышав это.

На самом деле, после того как он рассказал слова Цзи Чангэ, и увидел, как Ши Фэн без лишних слов отправился в затворничество, Чэнь Хэ пожалел об этом.

Это было всего лишь название техники, что толку от его знания, Ши Фэн всё равно не знал, что делать дальше.

Большинство препятствий в мире заключаются в том, что их невозможно разглядеть или понять. Многие совершенствующиеся, пытаются создать свои техники, сходили с ума, и Чэнь Хэ боялся, что Ши Фэн тоже столкнётся с опасностью.

Кроме того, изменение сути техники Ши Фэна произошло из-за трагедии, которую трудно описать, и любой, кто вспоминал бы об этом, чувствовал бы только боль.

— Старший брат, ты больше не будешь думать об этом? — Чэнь Хэ искренне не хотел видеть, как Ши Фэн снова погружается в это безжизненное состояние, смешанное с отчаянием и злобой, как будто оттенок крови в его глазах был постоянной раной.

— Угу.

Ши Фэн встал и погладил лоб Чэнь Хэ.

— В этом мире важны только ты и я, остальное пока оставим.

Чэнь Хэ напрягся, чтобы избежать неловкого чувства, и поспешно сказал:

— Не нужно разочаровываться, старший брат, я думаю, если мы найдём учителя, проблема с техникой легко решится.

— Это... — Ши Фэн колебался.

Чэнь Хэ наклонился к его уху, лукаво спросив:

— Старший брат, ты, кажется, боишься учителя.

— Вздор! — Ши Фэн инстинктивно отругал его, одновременно обнимая беспокойного Чэнь Хэ, чтобы тот не дышал ему в ухо.

— Тогда почему ты не искал его?

Ши Фэн помолчал некоторое время, затем тихо сказал:

— В тот день душа учителя не успела найти новое тело, сначала она последовала за мной в Великие Снежные горы, затем, за два дня до того, как я потерял сознание, она непрерывно твердила, а когда я проснулся, он уже ушёл. Искусство освобождения через труп, которое не использовалось много лет, если с учителем всё в порядке, он должен был дожидаться, пока я приду в себя. Его уход означал только одно — душа больше не могла оставаться без тела.

Чэнь Хэ кивнул, показывая, что понял.

— Но Великие Снежные горы чрезвычайно холодны, кроме Школы Бэйсюань и Храма Цянькунь, на горе нет людей, и в радиусе нескольких сотен ли нет ни души.

Чэнь Хэ, услышав это, почувствовал, как его сердце ёкнуло:

— Ты имеешь в виду...

— Именно так, я не смел искать... Чэнь Хэ, я совсем не смел искать. — Голос Ши Фэна был очень тихим, и в конце в нём дрожала лёгкая дрожь.

Возможно, Нань Хунцзы ушёл, нашёл какое-то тело для своей души, и в этой жизни он не смог стать совершенствующимся, потому что у него не было времени выбрать тело с хорошими корнями.

Возможно, Нань Хунцзы не ушёл, и его душа полностью рассеялась в ледяных трещинах Великих Снежных гор, рядом с Ши Фэном...

В древности демонические совершенствующиеся могли достигать вознесения, и недавно Ши Фэн и Чэнь Хэ узнали, что в этом мире есть способ для демонических совершенствующихся достичь вознесения. Но Нань Хунцзы не знал об этом, его душа задержалась, опасаясь, что его единственный ученик впадёт в демоническое состояние в этой катастрофе.

— Это не стоило того.

Все трудности и страдания, оставленные позади, ничего не значили, и из-за столь презренного родства Ши Фэн впал в демоническое состояние и не смог достичь вознесения, что для Нань Хунцзы было совершенно неприемлемо, а Нань Хунцзы уже умер. Что бы он выбрал ради своего ученика?

— Я не знаю... — Ши Фэн повторил, сжимая руку Чэнь Хэ.

Чэнь Хэ, терпя боль в руке, тихо утешал:

— Старший брат, не волнуйся. Учитель точно уже живёт в новом теле, даже если он не совершенствующийся, ты знаешь, сколько у него умений? Он может вести бухгалтерию, ремонтировать крыши, воевать и читать сутры, он точно сможет жить хорошо.

Ши Фэн ничего не сказал, просто медленно отпустил руку.

Он не был убеждён Чэнь Хэ, он просто понимал, что, независимо от истины, Нань Хунцзы жив или мёртв, всё уже решено, и что бы он ни делал потом, это не поможет.

Смешные вещи в мире таковы — когда ты слаб и беспомощен, ты думаешь, что сам бесполезен, и не можешь всё исправить, но в конце, обладая огромной силой, возвышаясь над всем, ты всё равно не можешь изменить это отчаяние и сожаление.

— Старший брат, я помогу тебе найти, мы точно сможем. — Чэнь Хэ настаивал, его глаза слегка светились в темноте. — Мы, совершенствующиеся, если душа не была полностью уничтожена, даже рассеявшись, оставляет следы, только теряет разум. Даже если учитель стал цветком, деревом или...

— Чэнь Хэ. — Ши Фэн не выдержал и остановил его.

Он действительно не мог представить Нань Хунцзы в виде цветка или... чего-то подобного.

— Если разум потерян, найдём способ восстановить его, если в мире смертных нет, отправимся в Подземное царство. Если в шести путях перерождения нет, отправимся в мир бессмертных.

— Чэнь Хэ чётко произносил каждое слово, серьёзно говоря. — Это просто будет поиск от края неба до Жёлтых источников, что в этом сложного, я точно смогу это сделать.

— ...

Ши Фэн смотрел на него, долгое время не в силах сказать ни слова.

Он вдруг подумал, что его младший брат, который был одинок и беспомощен, смог достичь вознесения как демонический совершенствующийся, идя против Небесного Дао, заставив его вернуть время.

И это был именно тот Чэнь Хэ, который мог сказать такие слова.

— Стар... старший брат?

Чэнь Хэ удивился, только что отвернувшись, как его губы снова были покрыты.

— Я счастлив. — Ши Фэн тихо пробормотал.

— На Пустыне Красных Ветров он отдал жизнь, чтобы передать свои знания этому незнакомому худощавому юноше, который действительно, как он хотел, жил, идя против Небесного Дао, игнорируя три бедствия и девять напастей, попирая Небесное Дао.

Даже если всё вернулось назад, Чэнь Хэ не вырос в семье Чэнь, он не умер. Они стали такими близкими братьями.

Как сказал младший брат, все препятствия, что они значат?

На следующий день Ши Фэн больше не был в затворничестве, снова появившись перед глазами всех демонических совершенствующихся.

А Чэнь Хэ растерянно трогал красный след на шее, затем достал из сумки для хранения зеркало, рассеивающее злых духов, и просто использовал магическое сокровище как обычное зеркало, рассматривая себя с разных сторон с странным выражением лица.

После того случая в столице Чэнь Хэ решительно засунул эти воспоминания в угол жемчужины миража и никогда не возвращался к ним, если не было необходимости. Он приставал к Ши Фэну с полной уверенностью, без каких-либо последствий.

Результатом стало то, что прошлой ночью Чэнь Хэ был крайне неловок, словно испуган, не зная, куда деть руки, и, конечно, обвился вокруг Ши Фэна, что, как можно представить, обернулось для него большими потерями.

Он потрогал глаза, обнаружив, что уголки немного покраснели, затем закрыл их, и, открыв, они уже были в порядке.

Руки и ноги были немного слабыми, и Чэнь Хэ решил не вставать, а сразу сесть в позу для медитации. Энергия циркулировала, слегка паря в воздухе, и после шести больших циклов дыхания он почувствовал, как онемение и боль в пояснице прошли.

Осталась только слабая боль в одном месте, которую Чэнь Хэ мог полностью игнорировать.

Какая бы боль ни была, она не могла сравниться с болью от когтей зверя, разрывающих спину.

<http://bllate.org/book/16345/1477913>